

Алекс привел Чжо Ланя обратно в особняк, где они прокувыркались чуть ли не до самого рассвета.

Под конец даже у Чжо Ланя, несмотря на его принадлежность к Кровному клану, совсем не осталось сил. Кое-как выбравшись из ванной комнаты, он рухнул на постель и мгновенно отключился.

Чжо Лань утянул Алекса за собой. Тот приподнялся на локтях, нависая над ним, и негромко спросил:

— Может, сначала...

— Нет, — из последних сил пробормотал Чжо Лань, оборвав его на полуслове. — Спать. Всё остальное — когда проснёмся.

Заметив, насколько у того осип голос, Алекс мягко коснулся пальцами его кадыка:

— Выпей хотя бы лекарство для горла.

— Я только что поел, забыл? — Чжо Лань сладко зевнул. — Никаких зелий не надо, к утру само всё пройдёт.

— Но...

Разговаривать больше не хотелось. Чжо Лань потянул Алекса на себя и коротко поцеловал в губы:

— Ты и есть моё лучшее лекарство. Всё, спим.

С этими словами представитель Кровного клана уткнулся Алексу в грудь и закрыл глаза. Стоило тому попытаться возразить, как Чжо Лань, словно предвидя это, лениво процедил:

— Ещё хоть слово — и пойдёшь спать за дверь.

Во всём Мире демонов только Чжо Лань мог — да и смел — разговаривать с грозным владыкой в подобном тоне.

Но Алекс лишь тихонько рассмеялся этой неприкрытой грубости и покрепче прижал вампира к себе. На самом деле Бог демонов не нуждался в отдыхе, однако объятия Чжо Ланя действовали на него как древняя печать. Двинуться было невозможно — да и не хотелось.

Он долго лежал, разглядывая расслабленное лицо спящего возлюбленного, прислушиваясь к его ровному дыханию, и лишь потом позволил себе закрыть глаза. Удивительно, но сон, который обычно обходил его стороной, на этот раз пришёл мгновенно. Он утянул Алекса в

глубокую, беспроглядную бездну грёз.

Сновидение соткалось из зыбких, пугающих теней.

Он увидел, как рушится небо и раскалывается под ногами земля...

Когда Алекс открыл глаза, снаружи уже вовсю бушевал день.

Несколько секунд он лежал неподвижно, не понимая, где находится. Но секундное оцепенение быстро рассеялось. Осколки сознания, блуждавшие где-то в иных мирах, мгновенно вернулись на место, принеся с собой кристальную, небывалую ясность ума.

Плотные портьеры не пропускали солнечный свет, поэтому в спальне царил приятный полумрак. В этой сонной тишине Алекс пристально всматривался в черты лица Чжо Ланя.

Проснись Чжо Лань прямо сейчас, он непременно заметил бы перемену. Перед ним лежал всё тот же Алекс, но взгляд его неувовимо изменился. Мальчик, выросший под крылом вампира и долгие годы знавший лишь его опеку, прежде смотрел на Чжо Ланя с обожанием и трепетом. Позже, возмужав и обретя силу, он научился защищать своего опекуна, и в его глазах появились властные нотки истинного повелителя.

Сейчас же в этом взоре читались глубокое понимание, бесконечная нежность, щемящая грусть по ушедшему и всепоглощающая, зрелая любовь. В нём горел огонь, сотканный из целой бури сложных чувств.

Любуясь мерно дышащим представителем Кровного клана, Алекс невольно улыбнулся. На душе у него было удивительно легко и одновременно тяжело от невысказанных слов, но он ревностно оберегал чужой покой и не смел будить спящего.

Чжо Лань беспокойно зашевелился, не открывая глаз — возможно, ему тоже снилось что-то смутное. Его ладонь, покоившаяся на бедре Алекса, инстинктивно сжалась, словно вампир пытался удостовериться, что любимый всё ещё рядом.

Заметив это мимолётное движение, Алекс перехватил тонкие пальцы и коснулся их губами.

От этого ласкового прикосновения Чжо Лань приоткрыл затуманенные сонливостью глаза:

— Алекс?..

— Я здесь, — Бог демонов аккуратно убрал со лба представителя Кровного клана

растрепавшиеся пряди и нежно запечатлел поцелуй на его виске. — Спи.

Сквозь вязкую пелену сна Чжо Лань уловил едва заметную перемену. Его засыпающий разум попытался зацепиться за это ощущение:

— М-м?... Что-то не так...

— Всё хорошо, — Алекс крепче прижал его к своей груди, укутывая одеялом. — Засыпай.

Слишком сильная усталость взяла своё: убаюканный бархатным, низким голосом, вампир снова провалился в небытие. Алекс тихонько усмехнулся про себя, восхищаясь его поразительной чуткостью, и прикрыл глаза. Сон к нему больше не шёл, да он и не нуждался в нём.

Он просто лежал, обнимая представителя Кровного клана с той бережностью, с какой хранят величайшую драгоценность в мире.

Окончательно Чжо Лань проснулся лишь ближе к вечеру.

Плотные шторы всё ещё преграждали путь дневному свету, так что понять, сколько сейчас времени, было невозможно. Вампир обнаружил себя в весьма фривольной позе: он лежал поперёк кровати, раскинув руки и ноги, причём одна его ладонь покоилась на бедре Алекса.

Сам же Алекс полулежал, откинувшись на мягкое изголовье, и неторопливо перелистывал страницы какой-то старинной книги.

Чжо Лань замер, разглядывая его профиль. Взгляд Алекса был прикован к строчкам, и он, казалось, не заметил пробуждения партнёра. Поддавшись внезапному порыву, вампир шаловливо сжал пальцы на его бедре.

Тут же ладонь Алекса скользнула под одеяло, перехватила руку Чжо Ланя и крепко сжала в ответ.

Чжо Лань тихо рассмеялся.

— Опять балуешься? — Алекс отложил книгу и, нависнув над ним, заглянул в глаза. — Только открыл глаза, а уже полон сил?

Смех Чжо Ланя оборвался на полуслове.

Он внезапно вспомнил то смутное, тревожное ощущение, которое посетило его во время ночного пробуждения. Тогда он списал всё на сонную одурь, но теперь, глядя на Алекса при свете дня, понял: интуиция его не обманула. С его партнёром что-то произошло. Слишком уж...

— М-м? Что не так? — черные глаза Алекса заглядывали прямо в душу. В полумраке они казались бездонными, почти пугающими. — Всё ещё не проснулся?

Нет, этот тон... эта вкрадчивая, мягкая интонация определённо не принадлежала прежнему Алексу.

— Ты... ты... — Чжо Лань ошарашенно всматривался в его лицо, пытаясь отыскать подтверждение своей внезапной догадке. Но Алекс даже не шелохнулся. Он лишь молча и с безграничным терпением ждал, пока вампир заговорит.

Столь величественная, спокойная снисходительность заставила Чжо Ланя содрогнуться от невероятного подозрения. Мысль была настолько дикой, что у него перехватило дыхание.

— Неужели ты... — Представитель Кровного клана порывисто приподнялся на локтях, сминая под пальцами шелковые простыни. — Не может быть... Ты...

— Кто я, радость моя? — тихо спросил Алекс, склонив голову набок.

— Ты... — Слова застряли в горле Чжо Ланя.

На самом деле расспросы были излишни. Взгляда Алекса хватало без слов — тот читал мысли вампира как раскрытую книгу. В его молчаливом согласии крылся чёткий, недвусмысленный ответ. Все сомнения мгновенно рассеялись, оставив лишь звенящую пустоту в голове.

— Алекс... — Чжо Лань сдавленно сглотнул, не сводя взгляда с мужчины. — Ты... всё вспомнил? К тебе вернулась память?

На губах Алекса заиграла мягкая, тёплая улыбка. Он перехватил ладонь Чжо Ланя и крепко сжал её.

— Да.

Чжо Лань обомлел. Как можно было вернуть память за одну ночь?!

В ласковом прищуре Алекса сквозило величие, до боли знакомое Чжо Ланю. Пусть сейчас перед ним лежал брюнет с бездонными чёрными глазами, в этом мимолётном жесте вампир отчётливо разглядел прежнего бога — сияющего, златовласого, с очами цвета расплавленного золота.

Словно обжегшись, Чжо Лань порывисто выдернул ладонь.

— Что такое? — мягко спросил Алекс.

— Да так... ничего... — Чжо Лань судорожно сглотнул. Разум его превратился в хаос. Осознание того, что перед ним сидит во всём величии прежний Бог, лишало дара речи. В голове теснились воспоминания о былом, а следом нахлынул стыд за прошлую ночь. Боже, он ведь вытворял такое с верховным божеством... От этих мыслей вампир готов был провалиться сквозь землю.

Чтобы хоть как-то совладать с паникой, он поспешно сменил тему:

— И... ты действительно помнишь вообще всё?

— Похоже на то, — усмехнулся Алекс. — Я вспомнил нашу первую встречу. Ты тогда едва доставал мне до пояса.

Чжо Лань мысленно застонал.

"Что ж, это и впрямь была наша самая первая встреча..."

— Но почему так внезапно? — недоумевал Чжо Лань. — И когда это произошло? Почему я ничего не заметил? Ты сознательно умалчивал?

— Вовсе нет, — покачал головой Алекс. — Сегодня под утро, когда я заснул, мне явилось видение... Сон, который вернул всё на свои места.

— А? — захлопал глазами вампир. — Всего лишь один сон? Но почему именно сейчас? Тебе разве раньше ничего такого не снилось?

— Ни разу. Сон был на удивление ярким и подробным, — пояснил Алекс. — Помнишь, ты просыпался среди ночи? Я как раз только-только очнулся. Граница между прошлым и настоящим тогда немного размылась, но я быстро пришёл в себя.

— Понятно... — Чжо Лань отвёл взгляд и прикусил губу. После недолгого молчания он тихо спросил: — И что... что ты теперь намерен делать?

— Делать? — переспросил Алекс с лёгким недоумением. — О чём именно ты переживаешь?

— Ты вернул память божества. Я думал... — Чжо Лань осёкся и тяжело вздохнул, прикрыв глаза. — Думал, тебе станет противно находиться в Мире демонов.

— С чего бы? — Алекс придвинулся ближе. — Прошлое вернулось ко мне, но и то, что случилось за эти годы, никуда не исчезло. Сейчас я — Бог демонов, владыка этих земель. С какой стати мне презирать собственный дом?

От этих слов Чжо Ланю не стало легче. Напротив, глухая тревога в груди сжалась в тугой узел.

Он не мог облечь свои сложные чувства в слова. После долгих колебаний вампир лишь выдавил сквозь зубы:

— Наверное... мне стоит попросить у тебя прощения.

— Прощения? За что?

Вместо ответа Чжо Лань с головой зарылся в одеяло и глухо пробурчал оттуда:

— Прости меня.

— Вылезай, задохнешься ведь, — Алекс ласково потянул одеяло вниз, заставляя Чжо Ланя показаться наружу, и мягко заглянул ему в лицо. — Тебе не за что извиняться предо мной. Ты всё сделал правильно.

— Нет, неправильно! — Представитель Кровного клана зажмурился, а его лоб прорезала глубокая морщинка. Наконец-то он решился выпустить на волю ту боль, что терзала его долгие годы. — Это я во всём виноват! Если бы не моё упрямство и эгоизм, твои бывшие пороки никогда бы не пробили твою защиту. Я даже не спросил твоего согласия, когда обращал тебя в демона. Какое право я имел решать твою судьбу?..

Алекс не дал ему договорить, властно прижавшись к его губам.

Чжо Лань опешил. Он лежал с распахнутыми глазами, совершенно забыв, как дышать, не говоря уже о том, чтобы ответить на поцелуй. Алекс нежно сминал его податливые губы ещё несколько секунд, после чего нехотя отстранился.

— Ну и чего ты замер?

— Ты... — вампир судорожно сжал в кулаках простыню. — Ты ведь теперь всё помнишь. Неужели тебе не противно находиться рядом со мной?

— Глупый, — тихо вздохнул Алекс, коснувшись его щеки. — С чего ты взял, что ты можешь быть мне противен?

— Но ведь раньше ты терпеть не мог подобные вещи... — Чжо Лань отвёл взгляд, чувствуя, как краснеют уши. — Да и к тому же... у меня было столько любовников...

— Чжо Лань, все твои любовники — это я.

Вампир ошеломленно моргнул:

— Что?..

— Мои греховные воплощения — это часть меня, — Алекс склонился к самому его уху, обжигая дыханием чувствительную кожу. — Теперь, когда они вернулись в лоно единой души, я храню воспоминания каждого из них. Все те ночи, все ласки и прикосновения... Я помню всё до мельчайших деталей. Как я могу презирать то, что дарило мне блаженство?

Чжо Лань лишился дара речи. Его мир перевернулся.

— Значит, воспоминания тех демонов теперь при тебе... — пробормотал вампир, всё ещё не веря своим ушам. — Но разве... разве ты не считаешь меня лживым, распутным и невыносимым эгоистом?

— Никогда так не думал, — Алекс опустил ресницы, скрывая лукавый блеск в глазах. — Но если говорить о чувствах, которые вызывают во мне эти воспоминания... Кое-что я всё же испытываю.

— И что же?.. — затаив дыхание, спросил Чжо Лань.

— Зависть, — выдохнул Алекс, глядя ему прямо в душу. — Я безумно завидую тем осколкам собственной души. К тому, что они прикоснулись к тебе первыми, пока настоящий я был заперт в небытии.

— Но ведь ты... в прошлой жизни ты никогда бы...

Чжо Лань никак не мог уложить это в своей голове. Великое, чистое божество и греховный, порочный вампир...

— Как ты вообще согласился на это?..

Понимая, что доводы разума сейчас бессильны перед заостренным чувством вины, Алекс решил действовать иначе.

Бог демонов рывком сел, увлекая Чжо Ланя за собой и устраивая его на своих коленях. Он ласково огладил его напряжённую спину, успокаивая взбудораженное сердце, и нежно коснулся губами уголка его рта:

— Позволь открыть тебе один секрет...

<http://bllate.org/book/19532/1997280>